

САМОБЫТНАЯ ДРЕВНЕЙШАЯ АБОРИГЕННАЯ ЧЕРКЕССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАВКАЗА И ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ **ORIGINAL ANCIENT CIRCASSIAN CIVILIZATION OF THE CAUCASUS AND FEATURES OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT**

Светлана Литвинская **Prof. Dr. Svetlana Litvinskaya**
Доктор биологических наук, профессор *Kuban State University*
Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия / Krasnodar, Russia

e-mail: Litvinsky@yandex.ru

Pages / səhifələr – 7-20

UOT

UDC: 008:502(470.631-25)

ORKID İD

ORCID ID:

0000-0003-3805-1359

DOI

<https://doi.org/10.59849/2788-9831.2023.6.7>

Daxil oldu

Received: 03.04.2023

Qəbul olundu

Accepted: 15.05.2023

Redaktə etdi

Edited by

Prof. Dr. Maryam Seyidbeyli

Keywords: Caucasus; Circassian culture; landscapes; economy; nature management features.

Summary

The Caucasus is distinguished by a rich history of society, where the continuous process of development of aboriginal cultures, which created a brilliant material culture, is fixed in loci. Traces of the stay of an ancient man are known here (Gobustan, the settlement of Dzhanisi, Mukhkai II, Satanai etc.), cultures are traced: Dolmennaya, North Caucasian, Maikop, Kuro-Araks and many others, etc., the states of Bosphorus, Sindica, Iberia, Urartu, etc. Each culture had its own economy based on certain forms of farming. The mountain landscapes of the Caucasus were the foundation on which the economic activity of the peoples took shape. In the XV-XVI centuries the original aboriginal Circassian civilization is being formed. Circassian tribes widely used the resource potential of their territory. They created a diversified economy that was balanced for their time and set an example of a favorable relationship between the people and the "feeding" landscape. The traditional system of nature management with knowledge of the functioning of ecosystems contributed to the sustainable development of the complex heterogeneous Circassian culture.

Açar sözlər: Qafqaz; çərkəz mədəniyyəti; mənzərələr; iqtisadiyyat; təbiətin idarə edilməsi xüsusiyyətləri.

Xülasə

Qafqaz cəmiyyəti zəngin tarixi ilə seçilir, burada parlaq maddi mədəniyyət yaradan aborijen mədəniyyətlərinin davamlı inkişafı prosesi yerləşmişdir. Burada qədim insanın məskunlaşmasının izləri məlumdur (Qobustan, Djanisi qəsəbəsi, II Muxkay, Satanay və s.), mədəniyyətlər izlənilir: Dolmennaya, Şimali Qafqaz, Maykop, Kwr-Araz və s. Bosfor, Sindica, İberiya, Urartu və s dövlətləri mövcud olmuşdur. Hər bir mədəniyyətin müəyyən təsərrüfat formalarına əsaslanan öz iqtisadiyyatı olmuşdur. Qafqazın dağ aşırımları xalqların təsərrüfat fəaliyyətinin formalaşdığı bünövrə idi. XV-XVI əsrlərdə ilkin qədim aborijen Çərkəz sivilizasiyası formalaşır. Çərkəz tayfaları öz ərazilərinin resurs potensialından geniş istifadə edirdilər. Onlar öz dövrlərinə uyğun balanslaşdırılmış şaxələndirilmiş iqtisadiyyat yaratdılar və insanlarla "qidalanma" mənzərəsi arasında əlverişli münasibət nümunəsi göstərdilər. Ekosistemlərin fəaliyyətini bilən ənənəvi təbiət idarəetmə sistemi mürəkkəb heterojen Çərkəz mədəniyyətinin davamlı inkişafına kömək etdi.

Ключевые слова: Кавказ; Черкесская культура; ландшафты; хозяйство; особенности природопользования

Резюме

Кавказ отличается насыщенной историей общества, где фиксируется в локусах непрерывный процесс развития аборигенных культур, создавших блестящую материальную культуру. Здесь известны следы пребывания

	<p>древнего человека (Гобустан, городище Джаниси, Мухкай II, Сатанай и др.), прослеживаются культуры: Дольменная, Северокавказская, Майкопская, Куро-Араксинская и мн. др., возникают государства Боспор, Синдика, Иберия, Урарту и т. д. Каждая культура имела свою экономику, основанную на определенных формах ведения хозяйства. Горные ландшафты Кавказа были фундаментом, на котором складывалась хозяйственная деятельность народов. В XV–XVI вв. на Кавказе формируется самобытная древнейшая аборигенная Черкесская цивилизация. Черкесские племена широко использовали ресурсный потенциал своей территории. Они создали сбалансированную для своего времени многоотраслевую экономику и показали пример благоприятных взаимоотношений народа и «кормящего» ландшафта. Традиционная система природопользования со знанием функционирования экосистем способствовала устойчивому развитию сложной гетерогенной Черкесской культуры.</p>
--	--

Понятие «Черкесия» появляется в XV–XVI вв. В это историческое время формируется самобытная древнейшая аборигенная черкесская цивилизация, занимающая единое этнокультурное пространство, объединенная историко-географической общностью, сходством культурных ландшафтов, построенная на экологических принципах особенностей территориальной организации, национальных традициях землепользования, на симбиозе живой, неживой природы и человека, коэволюции ландшафта и входящего в него социума. Сведения о количестве племен и месте их расположения чрезвычайно противоречивы у разных авторов. Черкесию населяли около 15-18 племен – тегаки, махоши, натухайцы, бжедухи, абадзехи, мамхеги, адели, шапсуги, убыхи и др. Страбон ахеев, зихов и гениохов поселяет на гористой местности побережья и земля последних ограничена Питиутом (Пицундой). Племя кемиргоев или темиргоев по свидетельству крымского царевича (1633 г.) находилось на «Псыже реке» (р. Пшиш); документ 1647 г. называет кемиргоевцев ближайшими западными соседями бесленевцев, живших между Кубанью и Лабой [1, с. 138–145]. Зихию Константин Багрянородный помещает между Укрухом (старым черноморским руслом р. Кубань) и рекой Никопсис на расстоянии 300 миль (одна римская миля равна около 1,481 км), т. е. южная граница проходит в Абхазии [2, с. 194]. Генуэзец Георг Интериано в 1551 г. так описывает зихов: «Зихи, называемые так по-итальянски, гречески и латински и известные у турок и татар под именем чиаркасы, сами себя называют адигами; они обитают по всему азиатскому морскому берегу от Тана или Дона до Босфора...; они распространяются затем вдоль берега моря к югу от Самшитовой бухты, по направлению к реке Фазу, и граничат здесь с Авогазией, оставляющей часть Колхиды. Весь этот морской берег вместе с береговой линией Папуса имеет около 500 миль длины, распространяясь внутрь страны на восток на расстоянии не более пяти дней пути. Они населяют эту страну, не имея ни одного места, которое было бы защищено стенами... С суши они граничат со скифами и татарами» [цит. по 3, с. 20].

Зихские могильники исследованы в долине р. Нечепсухо (Сопинский), в окрестностях пос. Агой и Небуг, Туапсе, Новороссийск, Геленджик [4, с. 92]. Самое многочисленное племя – шапсуги – жили по Черноморскому побережью Кавказа до

р. Шахе; от нижнего течения р. Кубани на севере до р. Пшады на юге жили натухайцы; около г. Анапы – шегаки, в бассейне рек Сочи, Бзыч, Шахе – убыхи. Зихи (по Флавию Арриану, зилхи) жили в районе р. Ахеунт (район Большого Сочи,

реки Псеуапсе и Шахе), за ними – саниги. По псевдо-Арриану, зихи (зехи) жили юго-восточнее р. Ахеунт и северо-западнее до Старой Ахеи (Туапсе) обитали несколько небольших племен, севернее которых до Гавани Пагры (Геленджик) расположилось племя ахеев, еще севернее до Синдской Гавани (ориентировочно Анапа) помещается племя керкетов (торетов). Таманский полуостров населяли абасги и готы-тетракситы, хетуки (адале); между нижним и средним течениями рек Белой и Лабы – темиргоевцы; абадзехи населяли территорию от р. Афипис до бассейна р. Лабы (рис. 1).

жизнеобеспечения цивилизация Кавказа, оставившая после себя бесценное агрикультурное наследство [5, с. 9], признанное важным достижением всей человеческой цивилизации [6, с. 50–111; 7, с. 72–96]. Черкесия – это феномен культуры, «храм, созданный природой» – как ее называли путешественники. Являясь древнейшими жителями горных регионов, племена в течение веков накапливали опыт освоения своего края. Они имели хорошие взаимовыгодные экономические связи с Боспором. В социально-экономическом и культурном развитии народов Западного Кавказа в XIII-XV вв. большую роль сыграла колонизация побережий Черного и

Рисунок 1. Карта местонахождения черкесских племен

Черкесия – страна адыгов – территориально хорошо очерчена географическими границами: на севере и на северо-востоке долиной р. Кубань, на юге – Черным морем, юго-востоке – Гагрским хребтом, на западе – Азовским морем. Это была процветающая, экономически развитая с устойчивой системой

Азовского морей итальянским купечеством с целью интенсификации торговли.

Разнообразные черкесские племена, объединенные близкими природными условиями, находились на одном уровне социально-экономического развития, образовали довольно устойчивое социально-экономическое образование. Сформировав специфический региональный хозяйственный ландшафт, приведший к единству на обширной

территории, черкесские племена широко использовали ресурсный потенциал своей территории. Они хорошо знали географические особенности горных регионов и внедрили для своего времени прогрессивный метод управления организацией хозяйственных систем. Для гетерогенного аборигенного горского населения эпохи средневековья отмечался прогресс в познании окружающей среды. Горные ландшафты «предлагали» населению большое разнообразие природных условий, богатейший видовой состав биоты, и давали возможность разнообразить способы взаимодействия с природной средой.

Природа отличается своеобразием, климат благодатностью, ландшафты разнообразием, мир живой природы – богатством и процветанием. Ни в одной точке России нет такого, чтобы на столь незначительной территории были представлены практически все природные зоны: плавни, степи и лесостепи, широколиственные и темнохвойные леса, влажные субтропические и сухие субсредиземноморские леса, субальпийские и альпийские луга, снежники и ледники. Богатейшая речная сеть, два теплых моря, удивительное биоразнообразие, аналогов которому нет на всем российском пространстве.

О красоте ландшафтов Западного Кавказа свидетельствуют все путешественники XVIII–XIX вв. «Здесь были самые красивые горы, когда-либо сотворенные природой, покрытые лесом и отлого спускающиеся к равнине, пересекаемые плодородными долинами, на которых разбиты прекрасные сады; в то время как каждая зеленая площадка была оживлена многочисленными стадами крупного и мелкого рогатого скота» [8, с. 65]. Но были и совершенно нетронутые ландшафты девственной природы:

«Множество необыкновенно красивых и глубоких ущелий, покрытых почти на всем своем протяжении дремучими вековыми лесами, где во многих местах еще не ступала нога человека, составляют местность, которая своими холодными прозрачными водами питает р. Лабу и представляет, без сомнения, одну из замечательных жемчужин Кавказа. В верховьях Лабы щедрой рукой рассыпаны наилучшие украшения природы: высокие горы, дремучие леса, чудные альпийские луга, красивые горные речки и ручьи, заоблачные скалы, голубые глетчеры и вечные снега. Есть здесь и чистые, прозрачные темно-зеленые альпийские озера; они, впрочем, очень невелики и теряются среди других красот окружающей их природы» [9, с. 1].

Вот как Э. Спенсер описывает растительность: «Вследствие множества растений каждого вида, которые стелятся от дерева к дереву, там образуя тень, там – запутанную стену, невозможно проникнуть сквозь эти девственные леса, если только не прорубить проход с помощью топорика; для этой цели каждый черкес носит его на поясе. раскидистая листва ольхи и ивы, с малиной, ежевикой и другими цветущими кустами, как поросль, украшают берега рек: тогда как пестрые цветки граната и сотня других красивых плодовых деревьев придают листве лесов множество оттенков. На каждом шагу наше восхищение возбуждается, когда мы видим выющиеся растения самого невероятного размера, окружающие высочайшие деревья, нагруженные виноградными гроздьями, широкие листья, столь плотно окутывающие деревья, что мы часто не в состоянии угадать их вид...» [8, с. 91].

С не меньшим восхищением о природе пишет А. Фонвиль, посетивший окрестности Вардане в 1863–1864 гг.: ...нашим взорам представился

великолепный пейзаж. Мы огибали громадные утесы, о подножье которых бились волны моря, а на вершинах их росли гигантские деревья и темные купы вечно зеленеющих кустарников. Время от времени, сквозь широкие расщелины в серых скалах, мы видели обширные долины, обставленные высокими горами, крутые скаты которых доверху были покрыты роскошной растительностью» [10, с. 11]. Дагомыс – это одна из самых населённых территорий. «Вообще вся местность между реками Дагомыс и Шахе носит на себе особый характер, как по богатству почвы и растительности, так равно и по обилию живописных видов. Весь этот участок назывался у горцев Вардане. Красивое очертание невысоких гор, выдающихся в море и омываемых его волнами, мягкость склонов с богатой почвой, множество садов виноградных, тутовых и фруктовых; живописно растущие по вершинам гор и хребтов лиственные леса, обилие горных речек с здоровой водой, – все это придает местности особый колорит и делает ее чуть ли не лучшим пунктом всего черноморского берега» [11, с. 55]. А. В. Верещагин, описывая участок Вардане, отмечает высокую культуру земледелия, обилие хороших привитых сортов фруктовых деревьев: яблонь, груш, черешен.

О богатстве животного мира свидетельствуют записи Э. Спенсера в 1839 г., где он отмечал обилие рыбы, дичи (зайцев, медведей, оленей, шакалов, диких кошек, бобров, оленей, выдры, волков, кротов, сурков, сусликов, тушканчиков). Из птиц указывал диких индюков, фазанов, вальдшнепов, куропаток, перепелов, бекасов, лебедей, диких уток, орлов, стервятников, змей. «Леса казались кишашими животными всех видов. В добавление к тем, о которых я упомянул,

здесь есть волки, медведи, лисы, рыси и т. д. и, если я правильно информирован, жители Кавказа иногда удостаиваются визита тигра» [8, с. 31]. Говоря о животном мире Хан-Гирей приводит следующие сведения: «Главнейшие из диких птиц, которых мясо употребляют черкесы в пищу, суть: лебеди, гуси, утки, водящиеся в местах, где находятся стоячие воды; фазаны, тетерева, дрохвы, или дудаки, журавли, перепелки и многие другие. Вообще дичь изобильна во всех черкесских землях» [12, с. 62]. Он отмечает также и изобилие рыбных ресурсов: «...в реках с каменным дном водятся форели, а в других – сазаны, щуки, лини, карпы, усачи, сомы и прочие. В устьях же Кубани находятся в большом количестве те же самые породы рыб, которые свойственны Чёрному морю; в верховье же этой реки до самой Кавказской крепости, равно как и Терека до Моздока, заходят из Чёрного и Каспийского морей не в большом количестве осетры, севрюга, лососи, стерляди...» [12, с. 62]. Отмечается обилие черепах и змей, саранчи, «производящей иногда губительные опустошения», тарантулов, скорпионов. Интересные сведения мы находим о редком в настоящее время пресмыкающемся в районе Геленджика: «Хотя черкесы испытывают отвращение черепахам, они все же спокойно дают им размножаться на их землях, где их можно насчитать в колоссальном количестве. Водяные, хотя также распространены, но не в таком большом количестве» [13, с. 49]. Страна «богата металлами, особенно по соседству с Пшадой и Джуком и в значительной части района Верхняя Абазия... Мне также постоянно показывали свинцовую и серебряную руду..., что горные ручьи изобилуют частицами золота» [8, с. 49].

Ландшафты, природные ресурсы Кавказа и есть тот фундамент, на котором

складывалась мощная устойчивая черкесская цивилизация, развивалось самобытное высокоразвитое земледелие и садоводство. Черкессия – это был единый цветущий горный сад единого трудолюбивого народа с удивительными культурными традициями в хозяйстве и быту. «Край гордой красоты» – так в одной из своих работ назвал Черноморское побережье С. Васюков [14, с. 1]. «Народ этот имел возможность выработать самую практичную систему хозяйства, самые разумнейшие приемы обработки, сделать самый счастливый подбор высших и низших культур и наиболее подходящих пород скота» [15, с. 91].

Первых исследователей и путешественников поражала ухоженность, живописность, продуманность и экологичность агроландшафтов. Э. Спенсер, описывая окрестности Пшады в 1837 г., пишет: «С первого же момента, когда открылись передо мной черкесские долины, вид страны и населения превзошел самое пылкое мое воображение. Вместо пустыни, населенной дикарями, я нашел непрерывный ряд обработанных холмов, почти ни одного клочка земли некультивированного, огромные стада коз, овец, лошадей и быков бродили в разных направлениях по колено в траве» «... правда, я был не столько обрадован, сколько удивлен, увидев высокий уровень разведения земледельческих культур, проявляющийся в столь далекой стране, населенной народом, который, как нас уверяли, еще не вышел из варварства» [8, с. 23-24, с.66]. Аналогичные впечатления и у Д. Белла: «...жилища с роскошными хлебными полями; хлебные посевы на некоторых из них, также как и в Сунджук, достигают, я уверен, шести футов высоты; поля были так чисты от сорных трав и хорошо огорожены, что я мог бы подумать, что нахожусь в одном из

наиболее культивированных районов Йоркшира» [16, с. 472].

Разнообразные черкесские племена, объединенные близкими природными условиями, находились на одном уровне социально-экономического развития, образовали довольно устойчивое социально-экономическое образование. Сформировал специфический региональный хозяйственный ландшафт, приведший к единству на обширной территории, черкесские племена широко использовали ресурсный потенциал своей территории. Они хорошо знали географические особенности горных регионов и внедрили для своего времени прогрессивный метод управления организацией хозяйственных систем. Для гетерогенного аборигенного горского населения эпохи средневековья отмечался прогресс в познании окружающей среды. Горные ландшафты «предлагали» населению большое разнообразие природных условий, богатейший видовой состав биоты, и давали возможность разнообразить способы взаимодействия с природной средой.

Черкесские племена, являясь носителями древнейшей самобытной культуры, продемонстрировали в истории пример благоприятного взаимодействия природы и общества, прекрасной адаптации многочисленных горских племен к ландшафтным нишам гор. Осмысление исторического опыта, принципов устойчивого развития черкесской культуры, экологичность сосуществования на протяжении многих веков представляет интересную проблему и дает возможность рассмотреть приемлемые, разумные пути «современной» цивилизации.

Территория Черкессии явилась прекрасным полигоном для развития экономики, сформировав вариabельные

формы самобытной хозяйственной деятельности (скотоводство, земледелие, рыболовство, бортничество, шелководство, садоводство, виноградарство, охоту) и оригинальную специфическую систему устойчивого природопользования (система корчевки леса, ирригационные каналы, защитные лесополосы, террасирование склонов, содержание скота летом на альпийских пастбищах и т. д.).

Выбор форм хозяйственного использования связан с общим уровнем развития производительных сил и характером трудовых навыков аборигенного населения. Территория явилась главным богатством населения. Население в течение многих веков территориально оставалось стабильным, создавая высокоуровневую сельскохозяйственную культуру. Вся их жизнь была наполнена любовью и рациональным отношением к земле, природе и ее компонентам. Серебряков И. в 1867 г. отмечал: «... туземцы, чуждые всякой цивилизации, не могли иметь ни одного промысла вполне соответственного местным потребностям и требованиям современной науки; но, живя долгое время в указанных местах и обрабатывая с незапамятных времен одну и ту же землю, они необходимо должны были вековым опытом научиться лучшим приемам обработки и примениться к требованиям местных условий» [17, с. 141; с. 135-151].

Определяющей функцией хозяйственной деятельности черкесских племен выступало производство и потребление. Производящая экономика давала большую устойчивость в обеспечении многочисленного и продолжающего расти черкесского населения продуктами питания. Черкесия имела широкие экономические связи с другими государствами. При натуральном хозяйстве торговые операции играли

значительную роль и растущие торговые и товарно-денежные отношения способствовали экономическому процветанию.

Обилие тепла и влаги, разнообразные почвы интенсифицировали природопользование. Высокая продуктивность ведущих основ экономики обеспечила получение избыточного продукта, что привело, с одной стороны, к демографическому росту, с другой – к возможности развития торговли.

Сложный период в развитии Черкесской культуры – это конец XVIII и XIX вв., но это и период, когда можно достоверно по историческим источникам проследить развитие демографической ситуации, становление и упадок экономики, политические отношения, особенности культуры и быта адыгского этноса на Северном Кавказе. Из-за отсутствия письменности историю адыгейского народа можно проследить по обычаям, нравам, верованиям и описаниям первых путешественников.

К началу XIX в. было известно около 18 племен, самыми значительными из которых были натухайцы, шапсуги, абадзехи, егерукайцы, мамхеги, махоши, хатукайцы, бжедуги, темиргойцы, бесленейцы, кабардинцы. От старого черноморского русла р. Кубань до р. Пшада и р. Адагум жили натухайцы, северный склон между Адагумом, Кубанью и Афипсом и Шебшем и южный склон от р. Пшады до р. Шахе – шапсуги, между реками Афипс и Белая – абадзехи, севернее до р. Кубань – бжедухи (первоначально жили на побережье близ Туапсе, но потом передвинулись на север в окрестности Горячего ключа – аул Лакшукай) [18, с. 92], делившиеся на хамышейцев (от Шапсугской границы до р. Псекупс) и черченейцев (на восток до р. Пшиш), убыхи – между рр. Шахе и Хоста (Хамыш), садзы

(между реками Агура и Бзыбь), жанеевцы – на р. Адагум, Пшаде и в 70 км вниз по течению р. Кубань на острове Каракубань, хатукайцы – между нижним течением р. Пшиш и р. Белой, темиргойцы, мамхеги, махоши, егерукайцы – территория между реками Белой и Лабой [19, с. 89], в верховьях р. Псоу – племя ахчипсхувцев [11, с. 43]. В районе Анапы жило небольшое черкесское племя хегайк, истребленное чумой в 1812 г., и слившееся с натухайцами. Практически все горные ландшафты Западного Кавказа были населены горцами. Даже на территории современного Кавказского заповедника, природу которого считают девственной, обнаружено немало аулов: урочище Умпырь, Киша у подножья горы Пшекиш (по берегам р. Киши, на р. Шише, на склонах хребта Дудугуш), по р. Малая Лаба (у ее слияния с р. Черной, на поляне «3-я Рота»), на Большой Лабе (урочище Карапырь), по р. Мзымта и ее притоках: Пслух, Ачипсе, Лаура, по рекам Головинка, Бзыч, Бабук-Аул, Куд и по р. Цице [20, с. 36-54]

Сведения о численности адыгского населения довольно противоречивы и не соответствуют по объективным причинам того времени действительности. В целом, численность горского населения была довольно высокой: шапсугов и натухайцев – 300 000, убыхов – 6 000, население юго-западной и северной частей хребта составляло от 300 000 до 600 000, три племени (шапсуги, натухайцы, абадзехи) в 1835 г. насчитывали 420 000 человек, всего 1 042 000 человек [3; 21, с. 37]. А.Н. Дьячков-Тарасов отмечает: «...по имеющимся официальным сведениям, собранным по распоряжению князя Паскевича в 1830 г., адыгских племен было до 1 700 000 и будто эти горцы могли выставить до 250 000 вооруженных людей» [22, С. 244]. Большинство

исследователей склоняется к мысли о высокой численности адыгов к первой половине XIX в. и эта цифра приближается к 1 млн. человек.

Все путешественники и исследователи отмечают высокую плотность черкесских поселений. Так поселения в долине р. Шахе, в устье р. Буу и других имели от 150 до 500 дворов. Поселения подходили к Главному Кавказскому хребту: Аибга (Айбга) в верховьях р. Псоу (180 дворов), Псху в верховьях рек Бзыбь и Апста, Ахчипсы (верховье р. Мзымты), Кбаада в районе Красной Поляны (200 дворов) и т. д. На двор приходилось от 10 до 20 человек. В ущелье Адербы жило до 4000 черкесских семей.

В результате благоприятные природных условий и ресурсов, необходимых для интенсивной хозяйственной деятельности, на Западном Кавказе со второй половины 1 тысячелетия отмечается изменение демографической ситуации – происходит значительная концентрация населения, отмечаются миграции, а в конце XVIII и начале XIX – нарушение возрастной и половой структур.

Анализ хозяйства и быта адыгских племен показал их постоянные миграции, хотя они не были кочевниками. Племена и отдельные группы передвигались, не выходя за пределы территории своего племени. Этому способствовали переложно-залежная система земледелия, значительное количество скота, загрязняющего места поселений, социально-политические отношения середины XVI по XVIII вв. Уже в конце XIV в. в результате нашествия среднеазиатского эмира Тимура на Северо-Западный Кавказ были отмечены значительные передвижения народов: с побережья (район междуречья Бзыби и Туапсе) на северный склон, на земли р.

Лабы, Урупа, Кубани переселяются абазины, в XVI–XVII вв. бжедухи из района р. Шахе устремляются в окрестности Горячего Ключа, а в XVIII в. – на берега Кубани; племя жане из окрестностей Туапсе в XV–XIX вв. передвинулось к Анапе.

Населенность отличалась своеобразием и высокой плотностью, особенно в приморской полосе, где были заселены все речные плато и речные террасы, в горах предпочтение отдавалось склонам южных, юго-восточных и юго-западных экспозиций водоразделов. Черкесия не имела ни городов, ни настоящих селений. «Народонаселение по обеим сторонам хребта очень велико, но больших аулов нет. Сакли разбросаны по одиночке или по несколько вместе» [ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 58, л. 32]. В 1836 г. долину р. Пшат, где живут шапсуги, посетил Тэбу де Мариньи и отметил: «Местность выглядит очень хорошо возделанной. В самом центре леса видны площадки, выжженные с помощью огня и засеянные пшеницей» [13, с. 69]. Неизвестный русский офицер в 1837 г., говоря о долине р. Пшады, отметил: «...здесь пропасть аулов», многонаселенной территорией называют окрестности Джубги, долины рек Шахе, Туапсе, Псезуапсе. «Население, обитающее на этом морском берегу (между Архипо-Осиповкой и Джубгой – СЛ.), становится все более многочисленным по мере приближения к Джухубу» [3]. С. Духовской в 1864 г. пишет: «...от берега верст на 11 по Псезуапсе, Аше, Туапсе... гнездилась основная масса населения горского. В котловинах, где сливались притоки, перед выходом рек в упомянутые теснины, можно сказать, был аул на ауле» [23, с. 287]. Большая заселенность отмечалась по долине р. Хакучипс (правый приток р. Псезуапсе): «очень много хлебородных участков, засеянных

кукурузой и гоми, оставшимися в горах хакучинцами» [24, с. 55], в нагорной полосе р. Аше, в верховьях р. Шахе и на ее притоках. Населены были и низовья рек: «Здесь много остатков горских аулов, находимых во множестве по низовьям бассейнов рек», «лучшие террасы для культуры и жительства лежат недалеко от морского берега» [24, с. 96, 100], и ущелья (Наужи, Кодо, Бекишей, Загатляш и мн. др.).

Горские племена населяли и районы, удаленные от берега моря, но избегали селиться в низинах и сырых местах, где заболоченные устья рек были рассадниками комаров, а в приморских долинах наблюдались постоянные туманы и нередко случались наводнения. В устьях рек они вели зерновое хозяйство и использовали их под пастбища и сенокосы. Не менее были освоены и северные склоны Главного Кавказского хребта. Относительно местности Шепсугу на северном склоне Кавказских гор (возможно, население шапсуги) Д. Бэлл писал: «В течение первого получаса дорога шла с небольшим подъемом среди лесов, зерновых полей и деревушек; остальную часть пути пересекали маленькие, густо засаженные дубами и достаточно хорошо возделанные маленькие холмы, где взгляду открывается большое число деревушек, обосновавшихся в очаровательных местах, особенно, когда достигаешь извилистых берегов Шепса, красивой реки, на которой расположилась Шепсугу» [16, с. 140]. Его поразила также долина Абуна (Абина): «...увидели вдали очень красивую долину, приятно волнистую, с самыми богатыми пастбищами, возделанными полями и деревьями, что тесно обступали возвышенности, одетые в величественные леса» [16, с. 153].

Каждый горец старался жить самостоятельно, в тихом уединении, вдали

от соседей. Следует отметить экологичность и житейскую продуманность их жилища: их сакли сделаны из плетня и ила и обмазаны минеральной глиной, твердеющей в непогоду, крыши покрыты соломой, помещение хорошо проветривается: окна открыты днем и закрыты пергаментом. Поселения построены в виде круга, в центре которого размещался крупный рогатый скот, что спасало его от волков, изобилующих в лесах. Обычно жильё располагалось в зелени нескольких прекрасных деревьев, недалеко от леса. Около жилища поля засеивали просом и пшеницей. Еще в конце XIX в. встречались остатки горских жилищ. При исследовании окрестностей станицы Самурской отмечено: «Следы аулов («аулица» на языке местных жителей) сохранились в этой части Кавказа в огромном числе. В настоящее время они покрыты сорными травами, ожиной и, кроме того, с каждым годом все более и более зарастают лесом» [25, с. 367]. Свое первое впечатление от Черкесии Э. Спенсер описывает очень восторженно: «...облик страны и населения превзошел мои самые жизнерадостные ожидания. Вместо того, чтобы найти необитаемую гору, населенную ордами дикарей, она оказалась, большей частью, непрерывным рядом плодородных равнин и возделываемых холмов... Едва ли можно было увидеть не возделываемую площадку; огромные стада козлов, арано, лошадей, быков, как в лоне мира, паслись под присмотром среди трав, которые нельзя превзойти в пышности» [8, с. 89–90].

Специфика хозяйственной деятельности черкесов проявлялась в географических, экологических, природно-климатических и этно-социальных особенностях, что наложило отпечаток на особенности хозяйственного поведения аборигенного народа. В связи с

неразвитостью производительных сил, невысокой технической инфраструктурой производства на хозяйственную деятельность черкесского населения в значительной степени оказывали влияние географическая природная среда и ландшафты. Природа как бы предоставила им широкую палитру ресурсов и условий для ведения динамичной хозяйственной деятельности.

Экономика Черкесии в основном базировалась на трех столпах: животноводстве, садоводстве и земледелии и основывалась на принципе самодостаточности. Все три отрасли достигли совершенства и прогресса, что было обусловлено выгодным географическим положением, рациональным национальным природопользованием, уникальными природно-климатическими условиями, разнообразием ландшафтов, потребностями хозяйства, экологичностью жизни самого народа. И, наконец, она располагала значительными трудовыми ресурсами. Черкесы использовали все преимущества природных ландшафтов, задействовали максимально возможное количество ресурсов и, где-то за 200 лет построили самостоятельную автономную хорошо функционирующую хозяйственную систему.

Ведущей отраслью хозяйства горских племен было экстенсивное скотоводство. Причем разные исторические источники по-разному оценивают значимость скотоводства и земледелия в экономике горских племен и приоритет отдается то первой, то второй. До заселения казаками прикубанских степей горцы пользовались бескрайними степными пространствами как пастбищами. Черкесы разводили мелкий и крупный рогатый скот, лошадей и свиней, причем породы домашних животных в

процессе искусственного отбора были хорошо приспособлены к горным условиям. Это небольшие размеры, выносливость и продуктивность. Высокого экономического уровня достигало скотоводство на землях натухайцев и абадзехов. «Горы обитаемые натухайцами, будучи покрыты изредка лесом и пересекаемы частыми ущельями, мало оставляют земель, удобных для хлебопашества; вследствие чего жители занимаются более скотоводством, держат коз, овец, свиней; сеют также несколько хлеба»; «Черкесы держат многочисленные стада рогатого скота и овец, небольшое число коз. Овцы черкесские имеют шерсть лучшей доброты против степных овец» [26, с. 60]. По данным Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) в хозяйстве одного двора в ауле Ураковском (между р. Кубанью и Б. Зеленчуком) (ГАКК ф. 574, оп. 1, д. 2961, л. 3) насчитывалось 35 лошадей, 33 головы рогатого скота, 170 овец. В Адербиевке (у Михайловского перевала) проживало 4000 черкесских семей, на долю каждого члена семьи приходилось по 50 коз и овец.

Исторической и любимой отраслью животноводства было табунное коневодство. В табунах горцев было более 17 тысяч лошадей. Черкесские, особенно темиргоевские, кабардинские породы были хорошо приспособлены к горным условиям и высоко ценились на рынке и были предметом экспорта. Лошади содержались под открытым небом и на подножном корму.

Земледелие достигает высокого уровня уже с XII–XV вв. н. э. и позже становится основной отраслью экономики, достигая высокого уровня развития. Черкесы создали уникальную по своему экологическому значению технологию ведения сельского хозяйства, новую сбалансированную устойчивую природно-

антропогенную земледельческую систему: «лесополя». Они ввели в среду обитания новый окультуренный фитоландшафт, используя элементы естественной природной среды для своих практических целей. Это потребовало огромной работы, практических навыков и опыта, накопленных целыми поколениями. По данным этнографических исследований, горцы пользовались и хорошо знали три системы землепользования: подсечную, переложную и плодосеменную, основные системы земледелия у приморских горцев (черноморских шапсугов) – подсечная и чередование культур. Имея огромный накопленный за тысячелетия опыт работы в горных условиях, горские племена применяли высокую по тем временам агротехнику, культуру земледелия, строго соблюдали правила и сроки работы в сельском хозяйстве. Адыги использовали террасирование склонов, возводили каменные стены, индивидуальные ограды вокруг стволов, что предохраняло почву от смыва. Именно благодаря этому черкесскому населению удавалось вводить в эксплуатацию земельные участки на крутых склонах и получать с них высокие урожаи. Адыгские племена полностью удовлетворяли свои потребности в хлебе, причем они сеяли и собирали хлеба столько, сколько необходимо им было для удовлетворения своих нужд. Но есть сведения, что черкесы торговали хлебом с населением правобережья Кубани. В донесении атамана Черноморского казачьего войска Котляревского императору Павлу I сообщается, что казаки ощущают острую нехватку хлеба и было дано распоряжение снабжать «стоящих на пограничной страже казаков вымениваемым у закубанцев за соль хлебом» (ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 361, л. 62). Хан-Гирей сообщает, что натххоккоадьское племя возило хлеб в Анапу на продажу туркам [12].

Древние корни имеет садоводство, особенно у племен, населявших территории к югу от Туапсе. Причем, традиционное садоводство характерно только для адыгов. Все путешественники XVIII–XIX вв. поражались обилию, разнообразию черкесских садов. Оно достигло высокого уровня развития благодаря нескольким причинам: селекции местных продуктивных сортов, применению экологических принципов ведения горного садоводства, овладению искусством прививок. Западный Кавказ считают центром доместикации яблони, груши, сливы, черешни, каштана. Виноградарство было развито у горцев по всему Черноморскому побережью, особенно у шапсугов и убыхов. Интересно, что наибольшее распространение оно получило в Сочинском округе, Новороссийский же округ лежал вне сферы горского виноградарства и развитие этой отрасли пришло в северо-западные районы несколько позже.

В экономике черкесской культуры были развиты и другие отрасли хозяйства, достигшие совершенства. Садоводство, являясь важной отраслью в экономике черкесской культуры, неразрывно было связано с бортничеством и пчеловодством. Пчела была особая адыгская – кавказская длиннохоботная, серая порода. На Черноморском побережье, где произрастали рощи тутовых деревьев, шапсуги и убыхи занимались шелководством. Есть сведения о занятиях охотой, но, несмотря на обилие зверей и дичи, данный род занятий не приносит им обогащения.

Повсеместно был развит кустарный промысел. По свидетельствам О. В. Маркграфа у них были развиты 38 промыслов: скорняжный, шорный, сапожный, токарный, колесный, арбяной промыслы. Черкесы известны были как

искусные оружейники: изготавливали военные доспехи, холодное оружие в серебряной оправе с драгоценными камнями, кинжалы.

Черкесскими племенами была искусственно создана антропосистема, отвечающая их укладу жизни и основе хозяйства. Естественное равновесие между природными ресурсами и хозяйством поддерживалось человеком. Позже антропогенное воздействие на горные ландшафты привело к ряду экологических проблем и уязвимости черкесских племен, что нарушило социально-экологическое равновесие и стало фактором экономического спада и потери устойчивости черкесской культуры, т. к. устойчивое развитие предполагает прочность внутренних связей между ее структурными компонентами. Сформировавшаяся традиционная система хозяйствования, сыгравшая большую роль в подъеме и развитии черкесской культуры, стала фактором, предопределившим ее экономическую стагнацию.

Несмотря на высокую потенциальную возможность поддержания хозяйства на высоком уровне, ресурсы и политическая обстановка перестали соответствовать условиям дальнейшего социально-экономического развития. Все это способствовало впоследствии к подрыву природной основы устойчивого развития черкесской культуры. Необходимо было переходить на сохранение, восстановление и рациональное использование природных ресурсов, экосистем и окружающей природной среды, но история на это уже не отпустила аборигенному населению достаточного времени. История распорядилась так, что горские племена оставили традиционные ландшафты в 1864 году. Часть из них уехали в Турцию, часть поселилась на равнине. Это было непростое

решение, последствия которого трудно было предугадать.

Прошло более 160 лет, но до сих пор в ландшафтах Западного Кавказа мы видим остатки черкесской культуры. Она просуществовала более 600 лет, создала хорошо сбалансированную для своего времени многоотраслевую экономику и

показала пример благоприятных взаимоотношений народа и «кормящего» ландшафта. Традиционная система природопользования со знанием функционирования экосистем способствовала устойчивому развитию сложной гетерогенной черкесской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Куниева Е. Н (1963). Из истории сношений западных адыге и северокавказских абазин с русским государством в XVI–XVII веках // Тр. Карачаево-черкесского НИИ истории языка и литературы. Вып. IV. С. 138–145.

Гадло А. В (1979). Этническая история Северного Кавказа. IV–X вв. Л., С. 194

Фредерик Дюбуа де Монпере (1839). Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми, Т.1.

Анфимов Н. В (1980). Зихские памятники Черноморского побережья Кавказа // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.,

Хотко С. Х (2005). Старые черкесские сады. М.,

Гарданов В. К (1967). Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.,

Кантария М (1989). Экологические аспекты традиционной хозяйственной культуры народов Северного Кавказа. Тбилиси,

Спенсер Э (1839). Путешествие в Черкесию / Пер. Н. А. Нефляшевой. Майкоп,

Динник Н. Я (1906). Верховья Большой Лабы и перевал Цагеркер // Изв. Кавказск. отдела Императ. русского географ. общ-ва. Тифлис, Т. XVIII.

Фонвиль А (1991). Последний год войны Черкесии за независимость. 1863–1864 гг. Киев,

Хатисов И. С (1867). Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, № 5–6.

Хан-Гирей (1978). Записки о Черкесии. Нальчик,

Тэбу де Мариньи (2006). Поездки в Черкесию. 1836. Нальчик,

Васюков С (1903). Край гордой красоты. Кавказское побережье Черного моря. СПб.,

Клинген И. Н (1897). Основы хозяйства в Сочинском округе. СПб.,

Белл Д (1974). Дневник пребывания в Черкесии // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик,

Серебряков И (1867). Сельскохозяйственные условия северо-западного Кавказа // Старые черкесские сады. М., 2005.

Довлет Султан Гирей (1909). Бжедуховские памятники // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, Вып. IV.

Гарданов В. К (1967). Общественный строй адыгских народов. М.,

Соснин Л. И (1941). К истории лесов Кавказского заповедника // Научно-метод. зап. М., Вып. 8.

Новицкий Г. В (1829). Географически-статистическое обозрение земли, населенной народом Адахе //Тифлисские ведомости, № 22.

Дьячков-Тарасов А. Н (1904). Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и правый фланг Кавказа перед Восточной войной в 1853 г. //Кубанский сборник. Екатеринодар, Т. 10.

Духовской С (1864). Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году // Матер. для описания войны на Западном Кавказе // Военный сборник. СПб., №12.

Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря между реками Туапсе и Бзыбью (1864) // Зап. Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис,

Динник Н. Я (1894). Оштен и окружающие его части Кубанской области // Записки Кавказского отдела Императорского Географического общества. Тифлис, Т. 16.

Броневский (1828). Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. М.,

